

НАШ ДЕМОН

(Будущее стихотворение)

В те дни, когда нам было ново¹²
Значенье правды и добра,
И обличительное слово
Лилось из каждого пера;
Когда Россия с умилением
Внимала звукам Щедрина¹³,
И рассуждала с увлечением,
Полезна палка иль вредна¹⁴;
Когда возгласы раздавались,
Чтоб за людей считать жидов,
И мужики освобождались¹⁵,
И вред был признан откупов;
Когда Громека с силой адской
Все о полиции писал¹⁶;
Когда в газетах Вышнеградский¹⁷
Нас бескорыстьем восхищал;
Когда мы гласностью карали
Злодеев, скрыв их имена¹⁸,
И гордо миру возвещали,
Что мы восстали ото сна¹⁹;
Когда для Руси в школе Сзя²⁰
Открылся счастья идеал,
И лишь издатель «Атенея»²¹
Искусства светоч возжигал;

В те дни, исполнен скептицизма,
Злой дух какой-то нам предстал,
И новым именем *трюизма*
Святыню нашу запятнал.

Не знал он ничего святого:
Громекой не был увлечен,
Не оценил комедий Львова²²,
Не верил Кокореву он²³.
Не верил он экономистам,
Проценты *ростом* называл,
И мефистофелевским свистом
Статьи Вернадского²⁴ встречал.
Не верил он, что нужен гений,
Чтобы разумный дать ответ,
Среди серьезных наших прений —
Нужна ли грамотность иль нет...²⁵
Он хохотал, как мы решали,
Что красть не следует в наш век,
И как гуманно утверждали,
Что жид есть тоже человек.
Сонм благородных протестантов
Он умиленно не почтил,
И даже братьев Милеантов
Своей насмешкой оскорбил.
Не оценил он Розенгейма,
Растопчину он осмеял²⁶,
На все возвышенное клейма
Какой-то пошлости он клал.
Весь наш прогресс, всю нашу гласность,
Гром обличительных статей,
И публицистов наших страстность,
И даже самый «Атеней» —
Все жертвой грубого глумленья
Соделал желчный этот бес,
Бес отрицанья, бес сомненья²⁷,
Бес, отвергающий прогресс.

Конрад Лилиеншвагер.